

Специальная серия по COVID-19

Статьи специальной серии готовятся экспертами МВФ для оказания помощи странам-членам в борьбе с экономическими последствиями COVID-19. Мнения, выраженные в этих статьях, принадлежат автору(ам) и необязательно отражают точку зрения МВФ, его Исполнительного совета или руководства МВФ.

10 декабря 2020 года

Налоговая политика в целях всеобъемлющего роста на период после пандемии

Рууд де Мой, Рикардо Феночетто, Шафик Хебус, Себастьян Ледук и Каролина Осорио-Буитрон¹

В настоящей справке содержатся руководящие указания в отношении реформ налоговой политики после того, как страны оправятся от кризиса, вызванного COVID-19, и возникнет необходимость бюджетной консолидации. Основное внимание уделяется определению налоговых мер, способных стимулировать мобилизацию доходов таким образом, чтобы они носили всеобъемлющий характер и благоприятствовали росту. В записке делается вывод о том, что у стран есть множество вариантов повышения действенности прогрессивного характера своих налоговых систем, уменьшения основных налоговых искажений, препятствующих росту, использования корректирующих налогов для поддержки экологически сбалансированного восстановления и корректировки налоговых конструкций для работы в условиях все более оцифрованной экономики после пандемии.

I. ВВЕДЕНИЕ

Пандемия повысила приоритетность социальной интеграции в программах мер экономической политики во всем мире. Во многих странах бедные слои населения сильно пострадали от кризиса, вызванного инфекцией COVID-19, будь то в форме потери рабочих мест, сокращения доходов или подверженности риску для здоровья, тогда как у некоторых из представителей наиболее обеспеченных слоев дела шли лучше. В ответ на это правительства приняли решительные меры в рамках налогово-бюджетной политики, защищающие уязвимые группы населения и обращающие вспять угрозу роста нищеты и неравенства².

Налогово-бюджетная политика будет по-прежнему играть важную роль в поддержке всеохватывающего восстановления экономики. Как только вакцины и терапевтические методы лечения станут широко доступными, налоговые меры и меры в сфере расходов могут по мере возможности продолжать использоваться для поддержки уязвимых домохозяйств и содействия

¹ Просим направлять вопросы и комментарии по данной справке по адресу cdsupport-revenue@imf.org.

² Трекер мер политики МВФ размещен [здесь](#).

активному восстановлению. Например, восстановлению могли бы способствовать конкретные временные налоговые льготы; а там, где бюджетное пространство ограничено, более прогрессивная налоговая структура все же могла бы обеспечить такую поддержку за счет перераспределения доходов от лиц с низкой склонностью к потреблению в пользу лиц с высокой склонностью к потреблению. Вместе с тем после завершения начального этапа экономического восстановления правительства будут стремиться к тому, чтобы свернуть меры налогово-бюджетных интервенций и постепенно решать проблему рекордно высокого государственного долга за счет мер бюджетной консолидации³. Один из важнейших вопросов заключается в том, как это будет сделано и кто за это будет платить. Отсюда следует ключевая роль налоговой политики.

В этой справке рассматривается, каким образом налоговые системы могут помочь в решении бюджетных проблем после пандемии COVID-19. Хотя пандемия не изменила ключевые принципы, лежащие в основе главных налогов на доходы, богатство и потребление, восстановление от кризиса, вызванного COVID-19, открывает возможности для устранения давних слабых сторон налоговых систем, а также для возрождения роли налогов в поддержке желательных преобразований⁴. Например, в период после COVID-19 странам будет еще сложнее обеспечить перспективы и поддержку для уязвимых лиц, а также для предприятий, которые сталкиваются с трудностями, но являются жизнеспособными, и в то же самое время просить о более значительном вкладе тех, кто преуспевает. Кроме того, пандемия ускоряет внедрение цифровых технологий, преобразовывающих экономику, что создает новые налоговые вызовы и возможности⁵. Налоги также могут играть важную роль в экологически сбалансированном восстановлении экономики⁶. А во многих странах надвигающийся дефицит доходов усиливает существовавшую до пандемии COVID-19 проблему финансирования значительных потребностей в расходах в рамках целей в области устойчивого развития⁷.

Варианты налоговой политики оцениваются на основании того, являются ли они «инклюзивными» и «благоприятными для роста». *Инклюзивность* проявляется главным образом в прогрессивном характере налоговой системы — в налоговом бремени, возрастающем вместе с доходом или богатством налогоплательщика. Она также касается и иных аспектов равенства, таких как равное обращение независимо от гендерной принадлежности, равенство возможностей, справедливое распределение ресурсов между поколениями и одинаковое обращение с людьми, находящимися в аналогичных обстоятельствах (принцип горизонтальной справедливости). *Устойчивый рост* после пандемии требует налогов, которые сводят к минимуму негативное воздействие на инвестиции, сбережения, занятость, производительность и потребление. Эмпирические исследования позволили составить так называемый рейтинг налогов применительно к экономическому росту. При этом выяснилось, что налоги на доходы в большей степени вредят долгосрочному росту, чем налоги на потребление и имущество⁸. При этом при ранжировании налогов по их влиянию на неравенство

---

³ [Здесь](#) — «Бюджетный вестник» за октябрь 2020 года. Высокое отношение долга к ВВП также может быть снижено за счет высоких темпов роста, что отражает важность структурных реформ.

⁴ Некоторые страны с хорошо продуманными налоговыми системами могут покрыть единовременные издержки кризиса за счет временного взноса на восстановление, например посредством надбавки к существующим налогам.

⁵ С. Гупта, А. Шах, М. Кин и Г. Вердые, 2017, «Цифровые революции в государственных финансах», [здесь](#); «Бюджетный вестник», апрель 2018 года, «Цифровое правительство», [здесь](#).

⁶ Справка МВФ специальной серии по COVID-19 «Придание «зеленого» характера восстановлению экономики» [здесь](#).

⁷ В. Гаспар, Д. Аглобели, М. Эскрибано, Д. Преиди, М. Сото, «Налогово-бюджетная политика и развитие: человеческие, социальные и физические инвестиции в целях достижения ЦУР», [здесь](#).

⁸ Arnold et al. (2011); Acosta-Ormaechea et al. (2019).

обнаружены противоположные результаты, т. е. налоги на доходы, как правило, сокращают неравенство в большей степени, чем налоги на потребление. Отсюда следует, что, в конечном итоге, подбирая комплект налогов, следует стремиться к компромиссу между ростом и обеспечением инклюзивности. При этом данный компромисс можно смягчить, совершенствуя структуру каждого из этих налогов. Например, меры по расширению базы НДС, как выяснилось, менее вредны для роста, чем повышение ставок НДС; а налоги на корпорации можно реструктурировать таким образом, чтобы смягчить их искажающее воздействие на рост⁹. Более подробно эти вопросы рассматриваются ниже.

Эта справка имеет целью предоставить операционное руководство высокого уровня для лиц и директивных органов, ответственных за разработку налоговой политики, при этом исходный анализ и более детальные обсуждения для заинтересованных читателей будут представлены в списке литературы¹⁰. Окончательные рекомендации для стран необходимо будет дополнительно адаптировать исходя из потребностей и обстоятельств в зависимости от налогово-бюджетной политики, уровня доходов, структуры экономики, доли неформального сектора, потенциала налогового администрирования. Хотя в справке основное внимание уделяется налоговой политике, в ней часто упоминаются аспекты налогового администрирования в тех случаях, когда они тесно связаны с политикой¹¹; в ней также упоминается политика в области государственных расходов в тех случаях, когда это уместно, но подробно эта тема не обсуждается¹².

В справке сделан вывод о том, что у большинства стран есть возможности содействия всеобъемлющему росту посредством налоговой реформы¹³. В развитых странах и некоторых странах с формирующейся рыночной экономикой варианты включают более прогрессивные системы налога на доходы физических лиц, более нейтральное налогообложение капитала и доходов корпораций, более широкую базу НДС и более широкое/более качественное использование налогов на выбросы углерода, налогов на имущество и налогов на наследство. Развивающимся странам следует продолжать наращивать административный потенциал, чтобы более эффективно обеспечивать уплату существующих налогов. Кроме того, они нередко могут усовершенствовать и упростить систему НДС и акцизов, лучше защитить свои налоги на доходы от избегания и уклонения, уменьшить дискреционные налоговые стимулы, укрепить налоговые режимы для добывающих отраслей и лучше использовать налоги на имущество и загрязнение окружающей среды. Меры повышения налогов, которые, возможно, сами по себе не являются прогрессивными, — например, повышение налогов на потребление — тем не менее, могут быть желательными с точки зрения всеобъемлющего роста, если за счет таких налоговых

---

⁹ Документ МВФ по вопросам политики «Налогово-бюджетная политика и долгосрочный рост», [здесь](#).

¹⁰ Основные источники: документы МВФ по вопросам политики «От стимула к консолидации» 2010 года [здесь](#), «Мобилизация доходов в развивающихся странах» 2011 года [здесь](#) и «Налогово-бюджетная политика и неравенство доходов» 2014 года [здесь](#). «Бюджетный вестник» за октябрь 2013 года, «Время налогов» [здесь](#); «Бюджетный вестник» МВФ, «Решение проблемы неравенства», октябрь 2017 года [здесь](#). Региональный экономический прогноз МВФ для стран Африки к югу от Сахары от мая 2018 года, «Мобилизация внутренних доходов и частные инвестиции», [здесь](#). Б. Климентс, Р. де Мой, С. Гупта и М. Кин, 2015, «Неравенство и налогово-бюджетная политика», [здесь](#) и Абделкадер и Де Мой (2020).

¹¹ В документе МВФ по вопросам политики «Текущие проблемы в области мобилизации доходов: повышение степени соблюдения налоговых норм» 2015 года ([здесь](#)) рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются налоговые органы в развивающихся странах. См. также Справки МВФ специальной серии по COVID-19: «Revenue Administration: Reinvigorating Operations to Safeguard Collection and Compliance» and «Business Continuity for Revenue Administrations» [здесь](#).

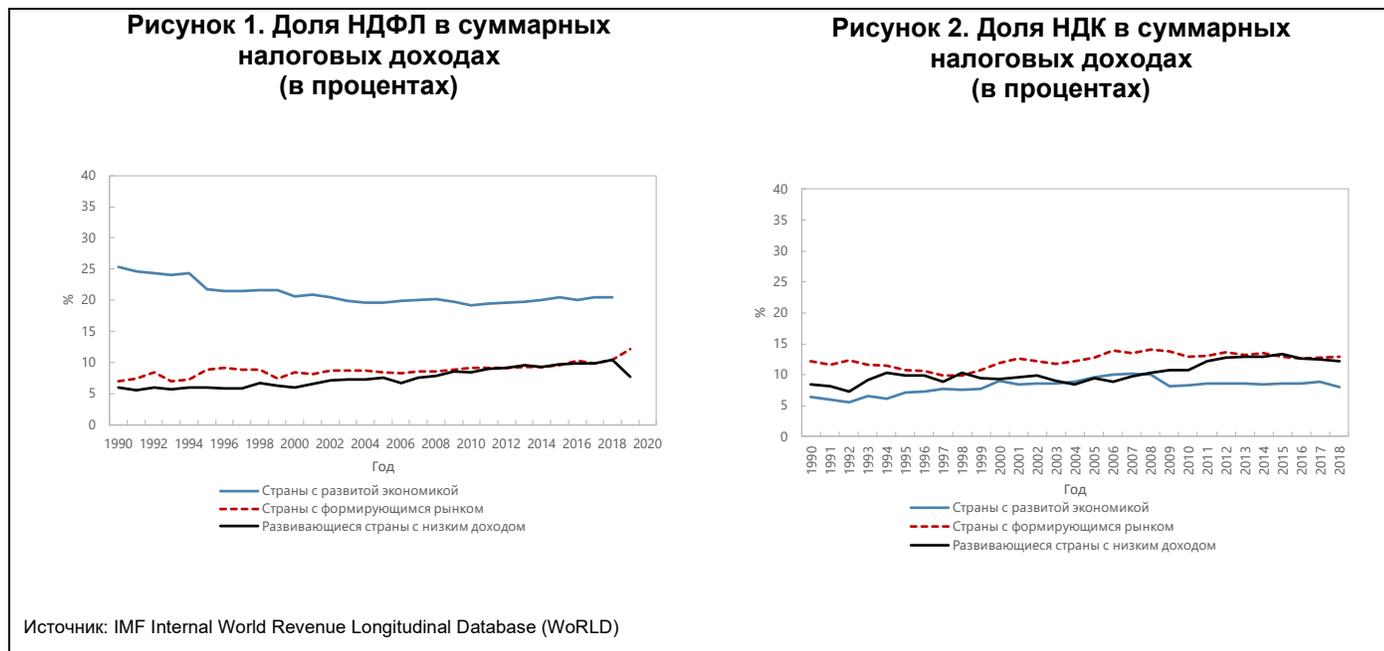
¹² Справки МВФ специальной серии по COVID-19: «Меры политики в области расходов в поддержку компаний и домашних хозяйств» и «Управление воздействием на домохозяйства: оценка универсальных трансфертов» [здесь](#) и «Охват домашних хозяйств в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: идентификация личности, социально-экономические данные и цифровые услуги» [здесь](#).

¹³ Важным условием успешного проведения реформы является наличие твердой политической воли и результативное управление со стороны правительства. «Среднесрочная стратегия доходов» (СВВП) содержит основу для управления процессом реформ, см. [здесь](#) «Платформу сотрудничества в налоговых вопросах».

поступлений финансируются расходы, например, на социальные программы, образование, здравоохранение и инфраструктуру, направленные на повышение уровня жизни.

II. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ

Подоходный налог включает в себя как налог на доходы физических лиц (НДФЛ), так и налог на доходы корпораций (НДК). В странах с развитой экономикой НДФЛ приносит более 20 процентов общих доходов, в то время как в развивающихся странах этот показатель составляет менее 10 процентов (рис. 1). С НДК ситуация противоположная: на него приходится свыше 12 процентов от общего объема налоговых доходов в развивающихся странах и только 8 процентов в странах с развитой экономикой (рис. 2).

Налог на доходы физических лиц — рабочая сила

НДФЛ позволяет использовать информацию о доходах физических лиц и других личных обстоятельствах для того, чтобы напрямую сделать этот налог прогрессивным. При этом поскольку высокие предельные налоговые ставки искажают стимулы к работе, учебе и заработку и стимулируют избегание налогов в рамках закона, а также уклонение от уплаты налогов, оптимальная степень прогрессивности должна обеспечивать компромисс между справедливостью и эффективностью. Такая конструкция налога на доходы является предметом обширной литературы, которая определяет политику следующим образом.

Основные рекомендации

- **Индивидуализируйте НДФЛ:** системы налогообложения доходов физических лиц могут основываться как на индивидуальном, так и на семейном доходе. Хотя в рамках систем с налогами на доход семей признается поддержка, которую партнеры оказывают друг другу в супружеских парах, в них, как правило, выше предельные налоговые ставки для вторичных получателей дохода, которыми часто являются женщины. Тем самым такие системы косвенно дискриминируют женщин. Поскольку женщины в среднем относительно в большей степени реагируют на налоги, чем мужчины,¹⁴ это

¹⁴ В сравнении с мужчинами, женщины берут на себя большую долю домашних обязанностей относительно оплачиваемого труда, что дает им больше гибкости в плане корректировки формального рабочего времени, см., например, Alesina et al. (2011). Evers et al. (2008) предлагают метаанализ оценочной эластичности предложения рабочей силы для мужчин и женщин.

препятствует совокупному предложению рабочей силы и мешает росту. Таким образом, индивидуальное налогообложение является более эффективным и более гендерно-нейтральным.

- **Установите соответствующий порог освобождения** от уплаты налогов на доходы, либо посредством общего налогового вычета, налогового кредита, либо с помощью налоговой шкалы с нулевой ставкой, в целях усиления. Это способствует прогрессивности и облегчает администрирование для лиц с доходами ниже порогового уровня. Налоговый кредит является более прогрессивным, чем налоговый вычет или нулевая ставка, поскольку ценность последней зависит от предельной налоговой ставки, с которой сталкивается налогоплательщик. В ОЭСР медианная пороговая величина составляет примерно 25 процентов от средней заработной платы. В развивающихся странах они, как правило, выше в процентном отношении к средней заработной плате, что облегчает администрирование. При этом иногда пороговые уровни значительно превышают среднюю заработную плату, что сокращает охват налогами и превращает НДФЛ в налог только на лиц с самым высоким доходом, в результате чего поступления оказываются небольшими. Обычно советуют не устанавливать пороговую величину, превышающую среднюю заработную плату, хотя если она ниже разумного прожиточного минимума, можно предусмотреть более высокие уровни.
- **Используйте прогрессивную шкалу ставок НДФЛ**, откалиброванную для удовлетворения потребностей в доходе при одновременном достижении баланса между справедливостью и эффективностью. НДФЛ с фиксированной ставкой, применяемый почти 30 странами, иногда по очень низким ставкам — от 10 до 15 процентов — обычно гораздо менее прогрессивен, чем схема, основанная на шкале с постепенным повышением ставки НДФЛ вплоть до предельной, используемой в большинстве стран.
- **Тщательно подбирайте максимальную ставку НДФЛ**, которая часто является политически спорным вопросом, зависящим от степени неприятия обществом неравенства. Иногда в качестве эталона используется ставка, максимально повышающая налоговые поступления, учитывающая поведенческую реакцию получателей максимальных доходов. В исследованиях эта ставка (которая в данных расчетах включает отчисления на социальное страхование и косвенные налоги на потребление, снижающие реальную стоимость дохода) в странах с развитой экономикой оценивается в 50-60 процентов¹⁵. Таким образом, у некоторых стран, по-видимому, имеются возможности для повышения максимальных ставок НДФЛ для усиления прогрессивного характера налогообложения. Для развивающихся стран ставка, максимально увеличивающая уровень налоговых поступлений, может быть ниже в силу меньших возможностей обеспечить уплату налогов¹⁶. Еще одним важным параметром является уровень дохода, при котором будет применяться верхняя ставка НДФЛ. Медиана в ОЭСР в три раза превышает среднюю заработную плату, но при этом существует большой разброс.
- **Если администрирование достаточно сильное, в нижней части шкалы доходов пользуйтесь кредитами для работающих.** Возмещаемые налоговые кредиты для получающих доход от работы низкооплачиваемых работников могут быть желательны для поддержки целей в сфере справедливости, и при этом они могут поощрять участие в рынке труда. Для снижения их стоимости для бюджета их следует поэтапно прекращать по мере роста дохода, даже если это и ведет к высокой предельной ставке налога для низкооплачиваемых работников. Эти схемы требуют наличия мощного административного потенциала, что делает их менее подходящими для развивающихся стран.

---

¹⁵ «Бюджетный вестник» за октябрь 2013 года, «Время налогов» [здесь](#);

¹⁶ После крупных экономических потрясений некоторые страны (например, Австралия (2011 год), Германия (1991 год), Япония (2012 год)) использовали временное повышение (верхнего значения) ставок НДФЛ (и НДС), чтобы оплатить временное увеличение расходов.

Помощь малоимущим может также предоставляться путем снижения отчислений на социальное страхование (при одновременном обеспечении права на получение пособий), как это делалось в некоторых странах во время COVID-19.

- **Ограничивайте нерезультативные/неэффективные вычеты и кредиты по НДФЛ**, часто используемые странами, в том числе развивающимися, на расходы, связанные с детьми, образованием, жильем, медицинским страхованием, ежедневными поездками на работу и благотворительными пожертвованиями. Некоторые из этих налоговых расходов непропорционально достаются богатым, особенно если они предусмотрены как вычеты, величина которых зависит от предельной налоговой ставки для налогоплательщика. В развивающихся странах с высокими пороговыми значениями НДФЛ эти вычеты, как правило, вообще не приносят пользы бедным домашним хозяйствам. Рационализация налоговых расходов может упростить НДФЛ, повысить доход (или обеспечить тот же доход при более низких налоговых ставках), а также повысить прогрессивность. Вместе с тем некоторые налоговые расходы могут оказывать положительное воздействие на инклюзивность роста, например, вычеты/кредиты на уход за детьми и образование.
- **Примите упрощенный режим для малого бизнеса, особенно там, где существуют проблемы в соблюдении налогового законодательства.** Во многих (развивающихся) странах успешно применяют упрощенный, презумптивный режим для предприятий с оборотом ниже определенного порогового уровня для облегчения соблюдения требований и поощрения участия малых предприятий в формальной экономике. Этот режим, как правило, основывается на обороте или движении денежных средств, и его действие следует ограничивать мелкими предприятиями¹⁷. Ставки, как правило, невысоки, но они не должны быть слишком низкими в сравнении с бременем по НДФЛ, поскольку это препятствует переходу на обычный режим подоходного налога. Во время пандемии COVID-19 проблемы с движением денежных средств, испытываемые малыми предприятиями, оправдывают отсрочку или временную приостановку таких налоговых платежей.

Налог на доходы физических лиц – капитал

Поскольку доход от капитала, как правило, в большей степени получают богатые, прогрессивность НДФЛ можно усилить за счет обложения налогом процентов, дивидендов и прироста капитала. Есть две часто встречающихся конструкции. Одна из них заключается в налогообложении суммы трудового дохода и дохода от капитала посредством прогрессивной структуры ставок с соответствии с принципом налогообеспособности. Этот «глобальный налог на доходы» часто рассматривается как наиболее справедливая система, и он также был бы нейтральным в отношении трудовых доходов в отличие от доходов от капитала (эти виды дохода иногда бывает трудно разделить, например, для самостоятельно занятых лиц). Однако глобальный подоходный налог может быть сложным в плане администрирования. Кроме того, высокие предельные ставки налогов на мобильный капитал сопряжены с риском относительно больших искажений и значительного избегания и уклонения от уплаты налогов. Альтернатива заключается в раздельном налогообложении трудовых доходов и доходов от капитала в рамках «двойного налога на доходы». Как правило, в этом случае прогрессивная схема ставок применяется к трудовым доходам, в то время как фиксированная ставка применяется к доходам от капитала, обычно по более низкой ставке, чтобы смягчить искажения. В последние десятилетия системы

---

¹⁷ Одна из часто встречающихся проблем заключается в том, что пороговые показатели соответствия требованиям слишком высоки для того, чтобы средние предприятия могли пользоваться предпочтительным налоговым режимом. Юридических и физических лиц, оказывающих профессиональные услуги, таких как юристы, бухгалтеры, врачи, следует исключать из презумптивных режимов. Они должны выполнять требования, касающиеся обычного НДФЛ.

подходного налога двигались в направлении двойной системы, хотя и редко в ее чистом виде. Следующие рекомендации по налогообложению доходов от капитала являются универсальными.

Основные рекомендации

- **Облагайте налогами различные формы дохода от капитала нейтральным способом.** Дифференцированный подход к процентам, дивидендам и приросту капитала приводит к искажениям в портфелях активов и размывает базу налога на доход от капитала. В большинстве стран проценты и прирост капитала облагаются налогом в меньшей степени, чем дивиденды, а в некоторых странах прирост капитала полностью освобождается от НДФЛ (главным образом, в странах с низким доходом из-за трудностей с обеспечением соблюдения законодательства). Более того, определенные виды доходов (например, от государственных облигаций) или определенные инвесторы (например, институциональные инвесторы) пользуются льготным режимом. Нейтральное налогообложение всего дохода от капитала может свести к минимуму избегание и усилить мобилизацию доходов прогрессивным образом¹⁸.
- **Установите разумную ставку налога на доход от капитала.** Можно утверждать, что ставка налога на доход от капитала должна быть ниже верхней ставки на трудовые доходы, поскольку международная мобильность капитала делает эти налоги относительно искажающими. Тем не менее, соображения справедливости могут обосновывать разумно высокий налог на доход от капитала. Кроме того, налоги на доход от капитала не должны слишком сильно отличаться от налогов на трудовые доходы, чтобы избежать арбитражных операций. Это особенно касается самозанятых предпринимателей, организованных в качестве закрытых акционерных обществ, которые могут выплачивать себе либо заработную плату (подпадающую под НДФЛ), либо дивиденды (подпадающие под НК и налог на дивиденды).
- **Используйте подходные налоги, взимаемые у источника, там, где это возможно**¹⁹. Они являются эффективными механизмами обеспечения уплаты за счет сбора налогов у ограниченного числа источников, таких как финансовые учреждения и другие крупные корпорации.
- **Используйте информацию третьих лиц.** Основная задача налоговых органов по снижению риска уклонения от уплаты налога на доход от капитала заключается в сборе и использовании информации третьих сторон, в частности банковской информации о физлицах. Последние глобальные события способствуют автоматическому обмену информацией для целей налогообложения между странами, что может помочь эффективно противостоять уклонению от уплаты налогов с использованием офшорных структур. Получение доступа к этим данным и их использование остается сложной задачей для развивающихся стран²⁰.

Налог на доходы корпораций

В большинстве стран НК является неотъемлемой частью подходного налога и важным источником доходов. НК не способствует прогрессивности напрямую, поскольку он может влиять не только на фирмы или их акционеров, но также и на работников в виде более низкой заработной платы. Тем не менее, в той степени, в которой НК распространяется на ренты (прибыль выше минимального дохода,

---

¹⁸ Доходы от прироста капитала, как правило, облагаются налогом в момент реализации, а не в момент начисления, что может оправдывать иную налоговую ставку по сравнению с дивидендами и процентами.

¹⁹ Сбору НДФЛ на трудовые доходы также помогает удержание налога работодателями через схемы выплат из текущих доходов.

²⁰ Чанг и др. (Chang et al. 2020) оценивают, каким образом информация третьих сторон может способствовать повышению сбора доходов в развивающихся странах. В Beer et al. (2019) оценивается влияние автоматического обмена информацией о трансграничном уклонении от уплаты налогов.

требуемого инвестором), его влияние будет распространяться на собственников фирмы, и НДС может содействовать перераспределению. Более того, налогообложение рент не вносит искажений. Если бы НДС был разработан как рентный налог (например, путем исключения минимально необходимого дохода из базы, или путем структурирования его как налога на движение денежной наличности, когда инвестиции могут быть немедленно отнесены на расходы), он стал бы более благоприятным для роста. Такая структура налога имела бы особую привлекательность в свете COVID-19, поскольку она не влияла бы на предприятия, испытывающие затруднения и получающие минимальную прибыль или несущие убытки (например, в туристическом и гостиничном секторах), но приносила бы доход за счет сбора налога с компаний, процветающих во время пандемии (например, некоторые фармацевтические предприятия и предприятия с высокой степенью цифровизации). Кроме того, рентный налог также устранил бы (налоговые) склонности к заимствованию, присущие существующим системам НДС, и тем самым сделал бы фирмы менее уязвимыми к дефолту во время таких крупных потрясений, как кризис, вызванный COVID-19²¹.

Во время COVID-19 многие страны временно снизили бремя компаний по уплате НДС, например, отсрочив налоговые обязательства, скорректировав платежи в рассрочку или разрешив зачет потерь при уплате налога за прошлый год. Это улучшило движение денежной наличности предприятий и помогло выжить неликвидным, но в остальном платежеспособным предприятиям. На этапе восстановления в целях увеличения объема инвестиций можно было бы рассмотреть возможность принятия временных мер стимулирования, таких как ускоренная амортизация или инвестиционные налоговые кредиты. Однако со временем эти временные меры необходимо будет постепенно свернуть, а НДС восстановить или укрепить в качестве налога на рентабельные предприятия.

На НДС действуют международные вторичные эффекты. Во-первых, агрессивная налоговая конкуренция привела к резкому снижению установленных законом ставок НДС во всем мире (рис. 3). Во-вторых, многонациональным корпорациям часто удается добиться очень низкого налогового бремени путем перевода прибыли из юрисдикций с высоким уровнем налогообложения в юрисдикции с низким уровнем налогообложения, например, путем использования методов трансфертного ценообразования, международного переноса долговых обязательств и выбора наиболее выгодных налоговых соглашений²². Такое избегание налогообложения является особенно серьезной проблемой для развивающихся стран, учитывая устаревшее законодательство и ограниченные возможности для ее решения. В последние годы за счет международной координации систем НДС достигнут некоторый прогресс в снижении этих рисков²³. Страны могут сами рассмотреть следующие варианты политики для укрепления своей системы НДС.

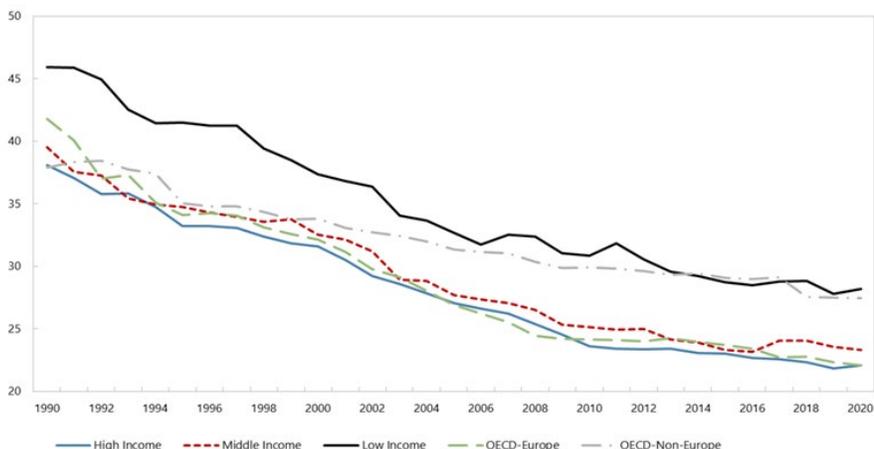
---

²¹ Документ МВФ по вопросам политики «Налоговая политика, леверидж и макроэкономическая стабильность», 2016 год, [здесь](#).

²² Документ МВФ по вопросам политики «Международные вторичные эффекты в международном налогообложении корпораций», 2014 год, [здесь](#).

²³ В настоящее время в рамках «*Инклюзивной рамочной программы*» ОЭСР/Г20 обсуждается вопрос о введении (i) минимальных налогов для обуздания налоговой конкуренции и избегания налогообложения; и (ii) новых прав налогообложения для решения проблем, связанных с цифровизацией. ОЭСР, «Налоговые проблемы, возникающие в связи с цифровизацией», отчет о [Pillar One Blueprint – Pillar Two Blueprint](#).

Рисунок 3. Тенденция установленных законом ставок НДС

(синий) высокие доходы; (красный пунктир) средние доходы; (черный) низкие доходы; (зеленый) ОЭСР-Европа; (серый) ОЭСР-кроме Европы

Источник: База данных по налоговой политике ДБВ МВФ.

Основные рекомендации

- Установите разумную ставку НДС.** Конкуренция в сфере налогообложения привела к снижению среднемировой ставки НДС с более чем 40 процентов в 1990 году до 20-25 процентов в настоящее время. В странах с низким доходом сохраняются несколько более высокие ставки — около 30 процентов; а в крупных странах, как правило, сохраняются относительно более высокие ставки НДС в сравнении с малыми странами.
- Используйте налоговые стимулы, основанные на затратах, а не на прибыли²⁴.** Особенно развивающиеся страны часто стремятся привлечь прямые иностранные инвестиции (ПИИ) путем предоставления полного освобождения от уплаты НДС, например, в особых экономических зонах или путем предоставления налоговых каникул. Однако они, как правило, оказываются нерезультативными, неэффективными и становятся объектом злоупотреблений. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что они находятся в конце списка актуальных факторов при выборе местонахождения многонациональными корпорациями; и часто они излишни, то есть инвестиции были бы осуществлены и без них. Их бюджетная стоимость может быть высокой и в некоторых случаях достигает нескольких процентных пунктов ВВП. Налоговые стимулы, которые непосредственно снижают стоимость инвестиций, такие как инвестиционные налоговые кредиты, ускоренная амортизация или списание, приносят больше инвестиций в расчете на один затраченный государством доллар. Руководство и управление налоговыми стимулами часто можно улучшить, опираясь на объективные, основанные на правилах критерии, включенные в налоговое законодательство, в отличие от дискреционного предоставления в каждом конкретном случае. Своевременной оценке могут способствовать оговорки об ограничении срока действия.
- Используйте стимулы для научных исследований и разработок (НИОКР), если их соблюдение можно обеспечить посредством налогового администрирования²⁵.** Во многих развитых странах НИОКР

²⁴ Набор инструментов МВФ, ОЭСР, Всемирного банка и ООН «Варианты эффективного и результативного использования странами с низким доходом налоговых стимулов для инвестиций», 2015 год, [здесь](#).

²⁵ Бюджетный вестник МВФ «Действуем сейчас, действуем вместе», апрель 2016 года, [здесь](#).

поощряют путем предоставления специальных налоговых кредитов или сверхвычетов из налоговой базы в целях НДС. Такая политика может быть действенной в силу положительных внешних эффектов, связанных с НИОКР. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что эта политика хорошо зарекомендовала себя во многих странах с развитой экономикой и что она открывает возможности для получения значительных положительных долгосрочных эффектов роста. При этом она требует наличия мощного правоприменительного потенциала для ограничения злоупотреблений. В последнее время некоторые страны, особенно в Европе, приняли так называемые режимы «патентных боксов», в рамках которых снижен налог на прибыли от инноваций. Как правило, они менее эффективны с точки зрения затрат, чем стимулы, снижающие затраты на НИОКР.

- **Избегайте специальных налоговых стимулов для малых и средних предприятий (МСП)**, таких как снижение ставок НДС или налоговые вычеты, связанные с размером предприятия²⁶. С ними связан риск препятствования росту компаний, и, в конечном итоге, они могут нести выгоду богатым предпринимателям, владеющим несколькими предприятиями (тем самым подрывая прогрессивный характер налогообложения); они также могут требовать значительных административных усилий.
- **Разработайте специальный налоговый режим для добывающих отраслей**²⁷ с целью получения разумной части ресурсной ренты, связанной с добычей нефти и полезных ископаемых. Такие специальные режимы, как правило, дополняют обычный НДС и включают в себя налог на ренту от природных ресурсов в сочетании с роялти или разделом продукции. В некоторых богатых ресурсами странах поступления от этих налогов могут быть значительными. При этом резкое падение цен на сырьевые товары, совпавшее с COVID-19, существенно повлияло на эти поступления и потребовало принятия адекватных ответных мер на уровне политики²⁸.
- Примите специально разработанные правила, чтобы предотвратить избегания налогообложения для защиты НДС от вывода прибыли из-под налогообложения транснациональными корпорациями²⁹. В рамках проекта Группы 20/ОЭСР «Размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения» (РБВП) были согласованы общие международные правила и руководящие принципы для стран по защите их налоговой базы, избегая при этом двойного налогообложения. Однако определенные проблемы и ограниченность потенциала в развивающихся странах требуют более индивидуальных или упрощенных решений, которые делали бы возможным администрирование, не посягая при этом на законную коммерческую деятельность. Например, можно ввести альтернативный минимальный налог, основанный на упрощенных показателях, таких как оборот или активы³⁰. Аналогичным образом, для смягчения последствий избегания налогообложения можно установить простые лимиты на платежи, вычитаемые из налоговой базы. Развивающимся странам следует также проявлять осторожность при подписании договоров об избежании двойного налогообложения и уделять пристальное внимание их условиям. Например, в них следует избегать жестких ограничений на использование взимаемых у источника налогов на иностранные платежи

---

²⁶ Там же и Бюджетный вестник МВФ, «Достичь большего с меньшими затратами», апрель 2017 года, [здесь](#).

²⁷ Анализ и обсуждение этих режимов см. в Daniel et al. (2010 и 2017) и в документе МВФ по вопросам политики «Налоговые режимы для добывающих отраслей: разработка и реализация», [здесь](#). Для оценки этих режимов в МВФ разработана модель налогового-бюджетного анализа добывающих отраслей (БАДО), [здесь](#).

²⁸ Специальная справка МВФ по COVID-19 «Налоговые режимы, применяемые в связи с использованием природных ресурсов: ответные меры налоговой политики», [здесь](#).

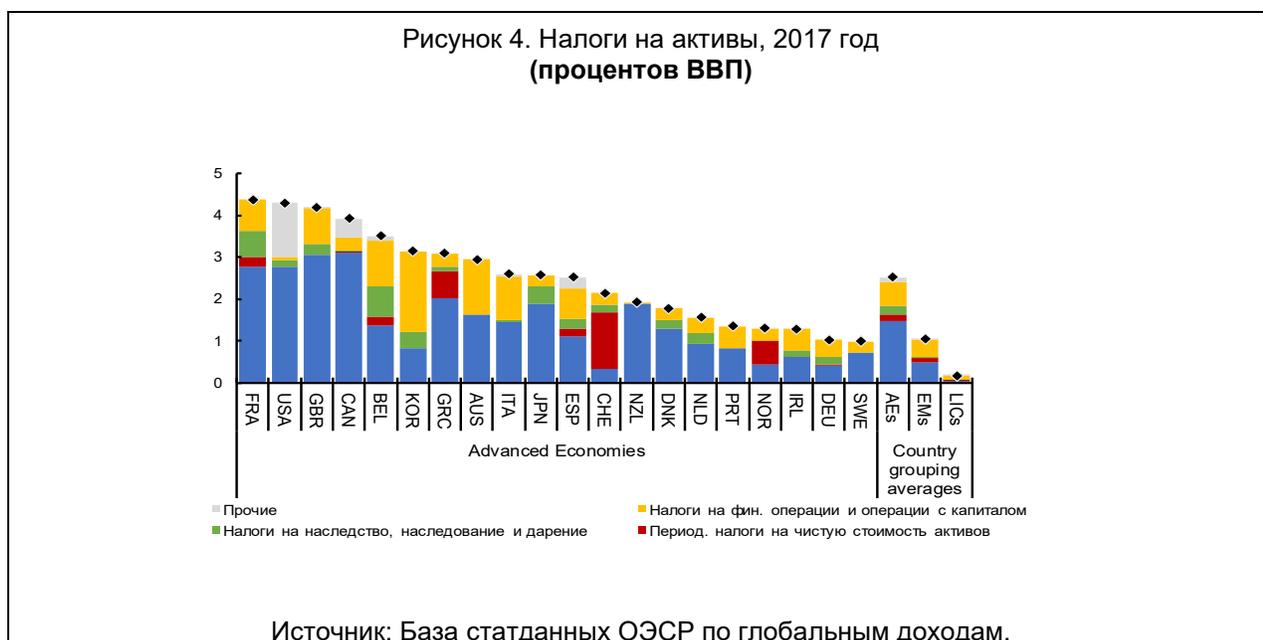
²⁹ Документы МВФ по вопросам политики «Вторичные эффекты в международном налогообложении корпораций» 2014 года [здесь](#) и «Налогообложение корпораций в глобальной экономике» 2019 года [здесь](#).

³⁰ Aslam and Coelho (2020).

(например, на роялти, проценты или внутрифирменные услуги), которые могут быть действенными инструментами смягчения последствий избегания налогообложения, в них также следует избегать ограничений на возможность налогообложения косвенных продаж недвижимого имущества, особенно важного в добывающих отраслях³¹.

III. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БОГАТСТВА

Хотя большинство стран облагают прибыль на капитал налогами на доходы, они часто дополняют, а иногда и заменяют их налогами на накопленное богатство или передачу прав собственности. На рисунке 4 показано, что доходы, получаемые за счет таких налогов, включая налоги на имущество, чистые активы и передачу активов, колеблются в пределах 1–4 процентов ВВП в развитых странах; в развивающихся странах они, как правило, (гораздо) ниже³². В последнее время таким налогам уделяется повышенное внимание в связи с высоким и растущим неравенством в распределении богатства (возможно, дополнительно усилившимся в результате COVID-19), и их продвигают в качестве одного из способов восстановления поступлений после COVID-19.

Основные рекомендации

- **Более полно используйте периодические налоги на недвижимость**³³. Такие налоги устанавливаются на валовую стоимость недвижимости и считаются одними из наименее искажающих экономический рост, скорее всего, потому, что их база является неподвижной, а текущие ставки низкими. Налоги на недвижимость часто являются источником доходов для местных органов власти и могут поддерживать их подотчетность. В той мере, в какой стоимость недвижимого имущества отражает стоимость местных общественных услуг, налоги на недвижимость напоминают налог на

³¹ Платформа сотрудничества в налоговых вопросах, 2020: Инструментарий по налогообложению оффшорных косвенных трансфертов [здесь](#).

³² В справке не рассматриваются налоги на финансовые операции, которые создают многочисленные искажения и вряд ли будут способствовать всеобъемлющему росту (Matheson, 2011).

³³ Norregard (2013). Налоги на передачу прав собственности иногда используются в качестве замены периодических налогов на собственность, так как их может быть легче собирать. При этом налоги на передачу прав собственности, как правило, являются более искажающими, чем периодические налоги на собственность, поскольку они сокращают взаимовыгодные операции.

льготы. В развитых странах на них приходится в среднем около 1 процента ВВП, хотя в Канаде и Великобритании этот показатель достигает 3 процентов. В развивающихся странах на них, как правило, приходится менее чем 0,5 процента ВВП. Во многих странах имеются возможности для более полного использования этого налога путем повышения ставок налога, обновления стоимости недвижимости с учетом текущих рыночных цен и, особенно в развивающихся странах, совершенствования кадастровых служб и наращивания административного потенциала. Там, где рыночная стоимостная оценка затруднена, упрощенные подходы, основанные на районах местонахождения недвижимого имущества могут дать разумные результаты при более низких административных затратах.

- Подумайте о налогах на чистые активы (НЧА) — возможно, выше некоторых пороговых значений — если другие налоги на прибыль по активам недостаточно эффективны. НЧА устанавливаются на сумму финансового и нефинансового богатства за вычетом обязательств. Они нацелены на ту же базу, что и налоги на доход от капитала, в той мере, в какой активы генерируют поток доходов. База НЧА может быть шире, если в нее включить активы, не приносящие дохода. При этом часто возникают трудности с оценкой таких активов, что является одной из причин, по которой их часто освобождают от НЧА (например, основное место проживания, пенсионные активы; фермерские и производственные активы, произведения искусства, ювелирные изделия, акции не зарегистрированных на бирже предприятий). Данные по Скандинавии и Швейцарии свидетельствуют о том, что НЧА сталкиваются с активным избеганием и уклонением от уплаты, в первую очередь со стороны наиболее богатых людей, скрывающих свое богатство за границей, что препятствует прогрессивному характеру данного налога. За последние несколько десятилетий несколько стран отменили свои НЧА из-за их низкой доходности в сравнении с административными затратами. Однако в Швейцарии кантональный НЧА, имеющий относительно широкую базу, выступает в качестве замены налога на доходы от капитала и обеспечивает более 1 процента ВВП. Автоматический обмен информацией между странами и создание специального подразделения в управлении бюджетными доходами для работы с очень состоятельными лицами могли бы смягчить последствия невыполнения требований. Однако для развивающихся стран административные проблемы делают НЧА менее жизнеспособными.
- **Введите налоги на наследство, наследование и дарение.** Они могут стать действенными инструментами перераспределения, позволяющими ограничить неравенство в распределении богатства между поколениями и повысить равенство возможностей, что является важным аспектом инклюзивности. Несмотря на то, что большинство развитых стран устанавливают такие налоги, их оказалось нелегко администрировать из-за обилия налоговых льгот, иногда очень высоких пороговых уровней, а также широкого распространения практик избегания и уклонения от уплаты налогов. В 2017 году средние поступления в странах, имеющих такой налог, составили 0,1 процента от ВВП. Однако в Бельгии и Франции поступления выше (до 0,7 процента от ВВП), откуда следует, что зачастую этот показатель можно улучшить.

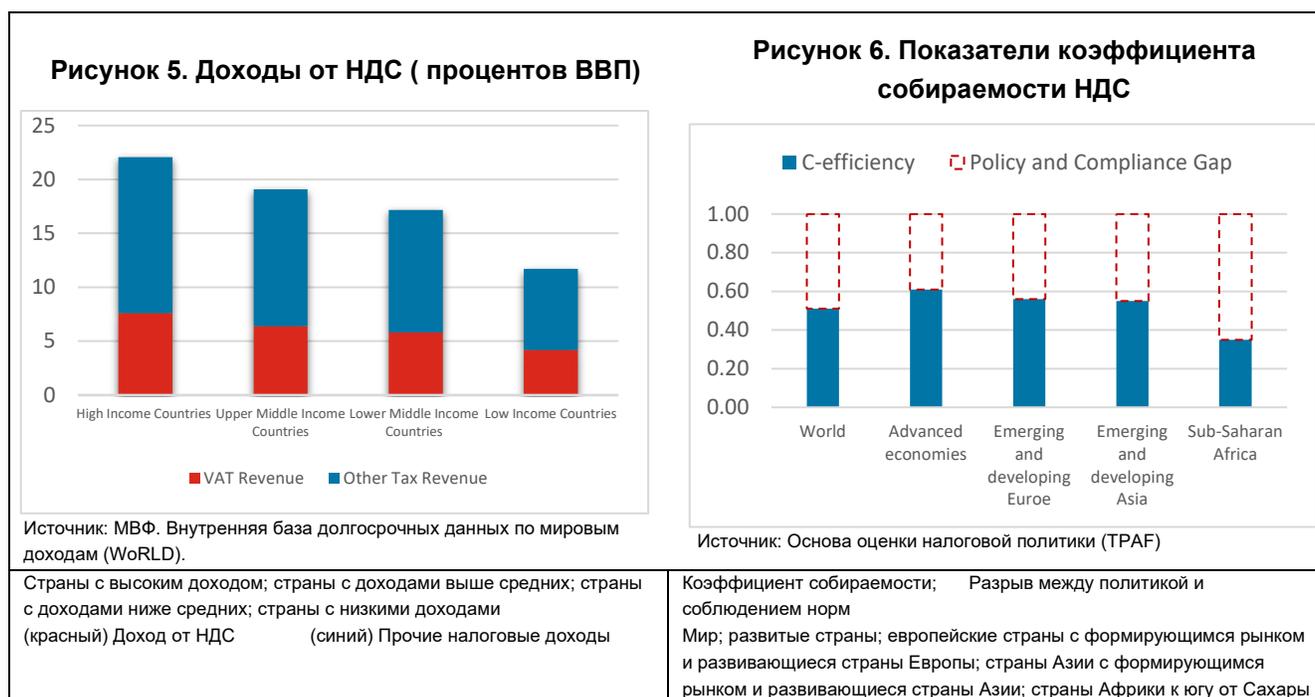
IV. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Налоги на потребление, как правило, являются менее прогрессивными, чем налоги на доходы или богатство, и иногда могут даже носить регрессивный характер. Сделать налоги на потребление прогрессивными сложнее, потому что государственные органы обычно не в состоянии отслеживать отдельные покупки. Соответственно, попытки сделать налоги на потребление более прогрессивными являются менее адресными и менее эффективными, чем придание прогрессивного характера налогам на доходы и богатство. Тем не менее, налоги на потребление являются одним из крупных источников дохода для большинства правительств, отчасти из-за относительной легкости их сбора и контроля за выполнением обязательств по ним. Если соответствующий доход используется для финансирования прогрессивных расходов, то чистое воздействие на бедные слои населения все равно может быть положительным. В этом разделе рассматриваются два налога на потребление: налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы.

Налог на добавленную стоимость³⁴

На НДС, действующий более чем в 160 странах мира, как правило, приходится около трети всех налоговых доходов, при этом средний размер дохода варьируется от 4,2 процента ВВП в странах с низким уровнем дохода до 7,6 процента ВВП в странах с высоким уровнем дохода (рис. 5). При этом поступления от НДС могут составлять лишь около половины их потенциала, что отражается в его «коэффициенте собираемости» — соотношении фактических поступлений от НДС и произведения внутреннего потребления на стандартную ставку НДС. Средний коэффициент собираемости составляет около 51 процента, но может быть и значительно ниже (например, 35 процентов в странах Африки к югу от Сахары) (рис. 6). Это указывает на значительный потенциал для улучшения положения за счет более эффективной разработки и обеспечения соблюдения норм уплаты НДС. Например, если бы страны Африки к югу от Сахары повысили коэффициент собираемости до среднемирового уровня, доход от него вырос бы примерно на 2 процента ВВП.

Иногда считается, что НДС является регрессивным, постольку поскольку бедные платят больше налога в виде доли от своего годового дохода, чем богатые. Такие утверждения, впрочем, следует сопровождать оговоркой, поскольку они в основном отражают более высокие годовые сбережения лиц с высокими доходами. Действительно, когда налоговое бремя измеряется в сравнении с текущими расходами, что, по мнению многих, является более качественным показателем экономического благосостояния, налоги на потребление часто оказываются соразмерными или даже в некоторой степени прогрессивными. Чтобы НДС был результативным в генерировании дохода при одновременной поддержке всеобъемлющего роста, его структура должна основываться на следующем.

³⁴ Эбрил и др. (2001), Документ МВФ по вопросам политики 2019 г. «Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низким уровнем дохода» [здесь](#) и раздел об НДС в «Основе оценки налоговой политики» [здесь](#). В некоторых странах НДС называется общим налогом с продаж (ОНП).

Основные рекомендации

- **Примите единую ставку НДС.** Средняя стандартная ставка НДС по всему миру составляет около 15 процентов, при этом в целом в Азии наблюдаются несколько более низкие ставки, в Европе — несколько более высокие. В некоторых странах применяются сниженные ставки НДС (включая нулевую)³⁵ на определенные товары или услуги, часто для того, чтобы сделать НДС более прогрессивным. Однако, поскольку домохозяйства с высоким уровнем доходов обычно тратят на такие покупки больше (например, на продукты питания), это является грубым и неэффективным способом повышения прогрессивности налогообложения, например, по сравнению с налогами на доходы или с возвратом налогов посредством мер по расходам на социальные нужды для защиты наиболее уязвимых слоев населения. Снижение ставок НДС также сопряжено со значительными издержками с точки зрения поступлений, создает экономические искажения, вызывает административные сложности, увеличивает нагрузку на фирмы по соблюдению нормативных требований³⁶.
- **Минимизируйте практику использования освобождений от уплаты НДС.** НДС взимается с каждой операции в рамках производственного процесса. При покупке товаров предприятием, зарегистрированным в целях НДС, налог, уплаченный на производственные ресурсы, зачитывается или возвращается. Такая конструкция обеспечивает, что НДС в конечном итоге взимается только с конечного потребления и предотвращает искажения производства. Она также привлекательна в том смысле, что поощряет добровольное соблюдение налоговых норм, поскольку у каждого предприятия есть стимул регистрироваться для получения налоговых зачетов на производственные ресурсы. Кроме того, те, кто работает в неформальном секторе, все же платят налог на свои производственные ресурсы, не имея возможности претендовать на зачет. Освобождение от уплаты НДС подрывает самоисполняемый характер налога за счет налогообложения производственных ресурсов и вызывает искажения производства. Поэтому рекомендуется свести к минимуму количество освобождений от уплаты НДС — хотя несколько четко определенных исключений встречаются часто, например, в отношении основанных на марже финансовых услуг, здравоохранения, а иногда и основных продуктов питания.
- **Установите соответствующий порог регистрации в целях НДС.** Освобождение мелких торговцев от регистрации в целях НДС привлекательно тем, что освобождает их от бремени соблюдения; это также позволяет налоговой администрации сосредоточить усилия по обеспечению соблюдения налогового законодательства на крупных торговых компаниях. Пороговый показатель может усиливать прогрессивность НДС в развивающихся странах, где беднейшие слои населения часто покупают товары у мелких торговцев³⁷.
- **Модернизируйте НДС в электронной торговле.** Странам следует требовать от интернет-торговцев регистрации в целях НДС, обязывать цифровые платформы взимать НДС с их продаж и

---

³⁵ При нулевой ставке НДС поставщики могут претендовать на кредиты по НДС на вводимые ресурсы. Это отличается от освобождения от НДС, при котором ни на какие налоговые кредиты претендовать нельзя. К экспорту должна применяться нулевая ставка налога, а импорт следует облагать НДС на основе места назначения. Поскольку кредиты по НДС могут превышать обязательства по НДС для поставщиков, на которых распространяется нулевая ставка (в том числе экспортеров), это ведет к возвратам по НДС. Во многих развивающихся странах управление такими возвратами сопряжено с трудностями; см. соответствующий анализ в Pessoa et al. (2020). Во время пандемии COVID-19 некоторые страны ускорили возвраты НДС, чтобы ослабить ограничения на доступ к кредиту.

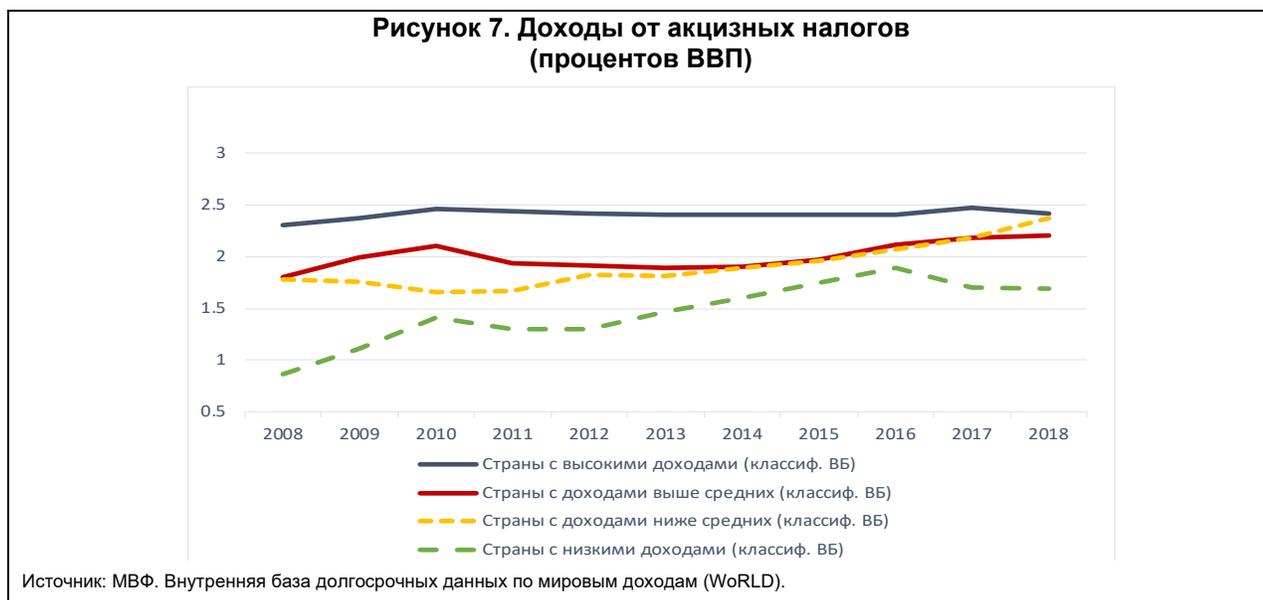
³⁶ В странах, где применять более эффективные инструменты перераспределения невозможно, по ограниченным позициям все же можно использовать сниженные ставки НДС или освобождения от него. Однако за прошедший год некоторые страны усовершенствовали свои инструменты расходования средств таким образом, чтобы те лучше служили целям перераспределения.

³⁷ Bachas et al. (2020).

снижать порог для взимания НДС с мелких партий импортируемых товаров. COVID-19 сделал эти шаги более важными.

Акцизы

Акцизы широко используются для обложения налогом потребления отдельных товаров и услуг, таких как алкоголь, табак, нефть и, все чаще, вредные для здоровья продукты питания (например, напитки с высоким содержанием сахара) и пластмассовые отходы. Как правило, это объясняется желанием отразить внешние эффекты в затратах или устранить негативные явления в сфере здоровья, связанные с основанным на привыкании потреблением. В развивающихся странах акцизы также привлекательны тем, что их легко взимать с ограниченного числа источников. Доход от них, как правило, составляет от 1,5 до 2,5 процента ВВП и имеет тенденцию к росту, особенно в странах с низким уровнем дохода (рис. 7). Тем не менее, часто имеются возможности для дальнейшего увеличения акцизных поступлений за счет сочетания более совершенной конструкции, более эффективного обеспечения уплаты акцизов и более высоких налоговых ставок. Также иногда можно рассматривать возможность введения новых акцизов.

Основные рекомендации

- **Используйте акцизы на алкоголь, табак и нездоровую пищу**³⁸. Чтобы достичь поведенческих и здравоохранительных целей и простоты администрирования этих акцизов, лучше всего, чтобы они были специфическими (т. е. по продуктам), а не **адвалорными** (по их стоимости). Чтобы не допустить снижения их стоимости под воздействием инфляции, конкретные ставки следует ежегодно индексировать. Способность этих налогов увеличивать доходы ограничивается реакцией на уровне поведения, включая контрабанду и бутлегерство. В развитых странах акцизы, как правило, в относительно большей степени влияют на лиц с низким уровнем дохода, хотя эти люди также

³⁸ Об акцизах на табак: P. Petit and J. Nagy, 2016, "How to Design and Enforce Tobacco Excises?," [здесь](#). "On unhealthy foods", Petit et al. (готовится к выпуску).

получают выгоду в силу улучшения состояния здоровья; в развивающихся странах воздействие на распределение доходов менее очевидно³⁹.

- **Больше и качественнее используйте экологические налоги, в том числе акцизы на топливо.** Они эффективны при решении проблем, связанных с климатом и другими внешними факторами⁴⁰. Их следует вводить из расчета на единицу выбросов на уровне, непосредственно связанном с внешними издержками, например, социальными издержками углерода в случае климатических внешних факторов. Эффективные налоги на выбросы углерода потенциально способны принести значительный дополнительный доход при одновременной поддержке экологически сбалансированного восстановления после пандемии COVID-19. Например, налог на выбросы углерода в размере 75 долл. США за тонну, необходимый для достижения климатических целей в рамках Парижского соглашения, по оценкам, в среднесрочной перспективе для нескольких стран будет давать от 1 до 2 процентов ВВП. Хотя в развитых странах налоги на выбросы углерода, как правило, умеренно регрессивны (но не в странах с низким уровнем дохода), данный эффект можно компенсировать за счет использования части дохода от них на расходы на цели сокращения бедности.
- **С осторожностью подходите к использованию налогов на новые услуги⁴¹.** В ряде стран введены или рассматриваются новые формы акцизов, мотивированные, главным образом, соображениями доходов. В Африке, например, получили распространение акцизы на телекоммуникационные услуги, используемые для налогообложения рент, связанных с малочисленными лицензиями на эксплуатацию. Акцизы просты в плане администрирования и доходы от них в таких странах, как Либерия и Малави, превышают полпроцента ВВП. Однако эти доходы следует рассматривать в сопоставлении с создаваемыми ими искажениями, и сфера их действия может смещаться на потребителей, что смягчает воздействие на ренты. Еще одним, более недавним по времени примером являются налоги на цифровые услуги, взимаемые с доходов от социальных медийных платформ, поисковых систем интернета и интернет-магазинов, которые вызвали интерес к себя во время пандемии COVID-19 в связи с ростом прибыли таких компаний. Оценки указывают на низкую доходность этих налогов, хотя их база, возможно, растет по мере продолжения цифровизации. Опять-таки, эти налоги могут создавать свои собственные искажения, и сфера их воздействия может смещаться на пользователей.
- **Избегайте более высоких торговых налогов⁴².** Они обеспечивают относительно простой механизм сбора налогов на границе и поэтому остаются важным источником доходов для многих развивающихся стран — зачастую более 2 процентов ВВП. Однако тарифы не благоприятствуют всеобъемлющему росту. Например, эмпирические исследования показывают, что они оказывают неблагоприятное воздействие на рост и увеличивают неравенство.

---

³⁹ Акцизы на предметы роскоши, такие как яхты, ювелирные изделия или парфюмерные товары, обычно мало способствуют прогрессивности, приносят небольшой доход и добавляют административные затраты. Исключение составляют акцизы на автотранспортные средства, которые могут обеспечивать сбор значительных сумм прогрессивным образом.

⁴⁰ «Бюджетный вестник» от октября 2019 года: «Как смягчить последствия изменения климата», [здесь](#). Coady et al. (2019) обсуждают ценообразование на топливо.

⁴¹ См. Matheson and Petit (2017) об акцизах на телекоммуникации и Aslam and Shah (2020) о налогах на цифровые услуги.

⁴² См. [здесь](#) Справочную записку МВФ по торговой политике и последовательности правил ВТО и документ МВФ по вопросам политики «Сделать торговлю локомотивом роста для всех: аргументы в пользу торговли и мер политики, направленной на содействие корректировке» [здесь](#). Furceri et al. (2018) сообщают о неблагоприятном влиянии тарифов как на рост, так и на инклюзивность. M. Daly, 2016: «Is the WTO a World Tax Organization? A Primer for WTO Rules for Policy Makers», [здесь](#) рассматриваются политические факторы торговых налогов. Приоритеты для таможенных администраций во время пандемии COVID-19 рассматриваются в специальной справке МВФ по COVID-19 «Приоритетные меры для таможенных администраций» [здесь](#).

ЛИТЕРАТУРА

- Abdelkader K. and R. de Mooij, forthcoming 2020, "Tax Policy and Inclusive Growth, IMF Working Paper" (Washington: International Monetary Fund).
- Acosta-Ormaechea, S., S. Sola and J. Yoo, 2019, "Tax Composition and Growth: A Broad Cross-Country Perspective." *German Economic Review*, 20 (4): 70-106.
- Alesina, Alberto, Andrea Ichino, and Loukas Karabarbounis. 2011. "Gender-Based Taxation and the Division of Family Chores." *American Economic Journal: Economic Policy*, 3 (2): 1-40.
- Arnold, J.M., B. Brys, C. Heady, A. Johansson, C. Schweltnus and L. Vartia, 2011, "Tax Policy for Economic Recovery and Growth." *Economic Journal* 121 (550): 59-80.
- Aslam A., and M. Coelho, forthcoming 2020, "Alternative Minimum Taxes," IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund).
- Aslam A., and A. Shah, 2020, "*Tec(h)tonic Shifts: Taxing the Digital Economy*," IMF Working Paper 20/76 (Washington: International Monetary Fund).
- Bachas, P., L. Gadenne and A. Jensen, 2020, "Informality, Consumption Taxes and Redistribution", NBER Working Paper No 27429.
- Beer, S., M. Coelho and S. Leduc, 2019, "Hidden Treasure: The Impact of Automatic Exchange of Information on Cross-Border Tax Evasion", IMF Working Paper 19/286 (Washington: International Monetary Fund).
- Chang, E.S., E. Gavin, N. Gueorguiev and J. Honda, 2020, "Raising Tax Revenue: How to Get More from Tax Administrations?", IMF Working Paper 20/142 (Washington: International Monetary Fund).
- Coady, D., I. Parry, N.P. Le and B. Shang, 2019, "*Global Fossil Fuel Subsidies Remain Large: An Update Based on Country-Level Estimates*," IMF Working Paper 19/89 (Washington: International Monetary Fund).
- Daniel, P., M. Keen, and C. McPherson, 2010, "*The Taxation of Petroleum and Minerals: Principles, Problems and Practice*" (Abingdon: Routledge).
- Daniel, P., M. Keen, A. Swistak and V. Thuronyi, 2016, "*International Taxation and Extractive Industries*," (Abingdon: Routledge).
- Ebril, L., M. Keen, J.-P. Bodin, and V. Summer, 2001, "*The Modern VAT*" (Washington: International Monetary Fund).
- Evers, M., R. de Mooij and D. Van Vuuren, 2008, "The Wage Elasticity of Labor Supply: A Synthesis of Empirical Estimates," *De Economist* 156: 25-43.
- Furceri, D., S.A. Hannan, J.D. Ostry, A.K. Rose, 2018, "Macroeconomic Consequences of Tariffs", NBER Working Paper 25402.
- Mansour, M., P. Petit and P. Wingender, forthcoming 2020, "*Excises and the Obesity Pandemic*," How-to-Note, (Washington: International Monetary Fund)
- Matheson, T., 2011, "*Taxing Financial Transactions: Issues and Evidence*." IMF Working Paper 11/54 (Washington: International Monetary Fund).
- Matheson T. and P. Petit, 2017, "*Taxing Telecommunications in Developing Countries*." IMF Working Paper 17/247 (Washington: International Monetary Fund).
- Norregaard, J., 2013, "*Taxing Immovable Property: Revenue Potential and Implementation Challenges*." IMF Working Paper 13/129 (Washington: International Monetary Fund).
- Pessoa, M., A.K. Okello, A. Swistak, M. Muyangwa, V. Alonso-Albarran and V. Koukpaizan, forthcoming 2020, "*Managing VAT Refunds*," How-to-Note, (Washington: International Monetary Fund).